

Глава 32. Встреча со старыми знакомыми

После пробуждения способностей Ци Шаоян и его люди использовали свои силы только против зомби. Им ещё не доводилось вступать в схватку с другими обладателями способностей.

Какими бы опасными ни были мертвецы, им не хватало разума. Они не умели думать, действуя лишь на инстинктах, и были бесконечно далеки от человеческой хитрости и коварства. Настоящая проверка мастерства — это всегда бой с себе подобными.

Едва услышав предложение Чжоу Юаня, все сидевшие в машине оживились. Им не терпелось выйти и помериться силами.

Если команда «Цзиньган» предвкушала веселье, то Шэнь Цзюньцю и его спутники едва сдерживали ругательства. Их было меньше, и кто знал, станут ли остальные просто смотреть со стороны? Проиграть было позорно, но и в случае победы эти люди вряд ли бы их просто так отпустили.

Однако сила была на стороне Чжоу Юаня, и выбора не оставалось. Более того, он совершенно не интересовался их мнением.

Юань Чао, Гу Яо и Сунь Юй вышли вперёд. Чжоу Юань кратко их представил:

— У вас одинаковые или схожие способности. Я считаю, что дуэль лучше всего покажет ваш уровень и вскроет недостатки. Ну что, кто первый?

Он вскинул бровь, глядя на Шэнь Цзюньцю, надеясь, что тот проявит хоть каплю доблести.

Шэнь Цзюньцю с мрачным лицом нехотя выдавил:

— Я пойду.

Юань Чао возбуждённо потер ладони:

— Ну что, дружище, давай-ка смахнёмся по-настоящему! Смотри, не поддавайся!

Едва договорив, он вскинул руки. Между ладонями мгновенно вспыхнул огненный шар размером с мяч для регби. Резким толчком Юань Чао отправил снаряд в сторону противника.

Шэнь Цзюньцю вздрогнул — он не ожидал такой прыти. Ему пришлось неуклюже отпрянуть, пытаясь уклониться, но пламя словно преследовало его, грозя опалить лицо. В последний момент он всё же вспомнил о своих силах: взмахнул рукой, и с кончиков его пальцев сорвался

такой же шар. Но если огонь Юань Чао был ярко-алым и чистым, то пламя Шэнь Цзюньцю казалось тусклым, грязновато-тёмным.

Снаряды столкнулись, рассыпавшись веером искр. Ослепительная вспышка заставила зрителей прищуриться и отвернуться, чтобы не обжечь глаза.

Несмотря на внешнее сходство, разница в мощи проявилась мгновенно. Шар Юань Чао буквально смял защиту противника, отбросив его пламя на двадцать метров назад.

После яростного фейерверка тёмный огонь окончательно угас, а в центре яркого пламени Юань Чао всё ещё теплился раскалённый сгусток. Подчиняясь воле хозяина, он продолжил движение к цели.

Шэнь Цзюньцю в ужасе кувыркнулся через голову, поднимая тучу пыли, которая тут же облепила его лицо. В отчаянии он собрал остатки энергии. Тонкий, с палец толщиной, Огненный дракон сорвался с его руки. Огненная голова с разинутой пастью, сопровождаемая свистом ветра, рванулась вперёд и в один глоток поглотила остатки чужого пламени.

Увидев, что его Огненный дракон поглотил снаряд противника, Шэнь Цзюньцю едва не запрыгал от восторга. Он действовал на чистом подсознании и не верил в успех, но результат превзошёл все ожидания! По телу Огненного дракона заструились яркие искры, заставляя его сиять ещё сильнее.

«Выпендривались, да? Теперь-то выкусили?» — злорадно подумал он.

Радость была недолгой. На его глазах маленький Огненный дракон послушно впорхнул на раскрытую ладонь Юань Чао. Как бы Шэнь Цзюньцю ни напрягался, он полностью утратил контроль над собственным творением.

Юань Чао с живым интересом крутил Огненного дракона и так, и эдак, довольно щурясь.

— Ого, а способности, оказывается, можно использовать и так!

— Как это возможно... — Шэнь Цзюньцю был в шоке. Он никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то мог перехватить его магию.

— Хочешь обратно? Забирай, — усмехнулся Юань Чао.

Он резко взмахнул рукой. Огненный дракон взмыл вверх и с чудовищной силой бросился на создателя. В полёте он начал стремительно раздуваться, словно в него закачивали ярость. В мгновение ока тонкая нить превратилась в многометровое чудовище. Пронзительный рёв, похожий на гул лесного пожара, огласил окрестности. Огненный дракон, сияя ярче солнца, обрушился на Шэнь Цзюньцю.

Тот застыл, парализованный переменной темпа и масштаба. Он не успел даже вскрикнуть, как пламя накрыло его с головой.

— А-а-а! Помогите! Сгораю! — завопил Шэнь Цзюньцю так, что едва не лопнули барабанные перепонки у окружающих. — Спасите меня!

Он зажмурился и обхватил голову руками, чувствуя, что его тело вот-вот превратится в лужицу воска.

— Ха-ха-ха-ха!

— Ну и придурок! Впервые вижу, чтобы обладатель способности управления огнем так боялся пламени!

Шэнь Цзюньцю услышал взрывы хохота. Он злился: «Я тут умираю, а им весело! Сами бы попробовали, я же сейчас поджарюсь... Стоп».

Он не чувствовал боли.

Шэнь Цзюньцю недоверчиво опустил руки и осмотрел себя. Никаких ожогов, даже одежда не подпалилась. А Огненный дракон просто исчез.

Значит... всё это время он просто пугал сам себя?

Глядя на заходящихся от смеха Юань Чао и Сюй Тяньсина, Шэнь Цзюньцю готов был провалиться сквозь землю от унижения. Да, он испугался! Кто бы на его месте не струхнул?!

Как бы он ни кипел от злости, пришлось признать: Юань Чао был на голову выше его. Нехотя признав поражение, Шэнь Цзюньцю поплёлся к своим товарищам зализывать раны самолюбия.

Видя его искреннее горе, Юань Чао и Сюй Тяньсин решили больше не издеваться и замолчали.

В этот момент вперёд вышла Гу Яо. Она мило улыбнулась, блеснув глазами:

— Теперь моя очередь. Брат Сяо Пин, прошу, поучи меня. — Она шутливо сложила ладони в традиционном жесте бойцов.

Сяо Пин, до этого выглядевший как гора мышц, внезапно покраснел и замялся. Со стороны это смотрелось дико: здоровенный детина робел перед хрупкой девушкой, которая едва доставала ему до плеча. Глядя на них, трудно было поверить, что Гу Яо — обладатель силовой способности.

Но правила существовали для того, чтобы их нарушать. За последнее время Гу Яо тренировалась больше любого из них, а за её внешностью «милой сестрёнки» скрывался характер настоящего стального бойца.

Пока Сяо Пин что-то лепетал в ответ на приветствие, Гу Яо резко сократила дистанцию. Она, налившись тяжестью, впечатала тонкую руку в грудь великана.

Сяо Пин среагировал вовремя. Он успел выставить ладонь, сконцентрировав в ней всю энергию защиты. Раздался глухой удар — «Бам!». Звук был таким, будто столкнулись два гружёных самосвала.

Сяо Пин не недооценивал противницу, зная, на что способны силовики, но он явно не ожидал ТАКОЙ мощи. Ощувив, что не может погасить инерцию удара, он опешил. Ему пришлось отступить на несколько шагов, чтобы не упасть; он сильно напрягся. Рывкнув от натуги, он сжал ладони в кулаки и пошёл в контратаку.

Гу Яо не стала уклоняться. Она вложила все силы в правую руку и с коротким боевым выкриком встретила удар противника.

Снова грохот, от которого зрители невольно заткнули уши. Оба бойца разлетелись в разные стороны, тяжело дыша. Гу Яо отделалась лишь лёгкой усталостью, а вот Сяо Пину пришлось несладко: его руки мгновенно опухли, покраснели, как пережаренные сосиски, и мелко задрожали.

Глядя на свои ладони, Сяо Пин выдавил виноватую улыбку. Он проиграл вчистую.

— Сдаюсь. Ты сильнее.

Гу Яо забавно сморщила носик:

— Ты тоже хорош! Просто я тренируюсь постоянно. У тебя всё получится, если не бросишь.

Сяо Пин тут же оживился, забыв о боли:

— А как ты тренируешься? Поделишься секретом?

Гу Яо показала пальцами толщину сантиметров в пять:

— Я каждый день пробиваю кулаком такие стальные пластины. Сначала были тоньше, конечно. Нам, силовикам, не нужны хитрые приёмы. «Одна сила подавляет десять умений» — вот наш девиз. В нашей команде столько гениев, что мне нельзя отставать!

Сяо Пин проникся глубоким уважением. Редко кто в мирное время сохранял такую волю к труду и дисциплине.

Пока они болтали, Сунь Юй уже обернулся огромным ястребом-тетеревятником. Огласив окрестности криком, он азартно воскликнул:

— Моя очередь! Сестрица-леопард, выходи!

Цянь Жуй, видевшая фиаско своих товарищей, даже не двинулась с места. Она забилась за спины Шэнь Цзюньцю и Вэй Цинъюя, жалобно запричитав:

— Нет-нет, я не пойду! Сдаюсь сразу!

— Ну почему? — Сунь Юй спикировал вниз, недоуменно глядя на неё. — Давай попробуем, это же весело!

— Тебе-то весело, а мне не хочется стать твоей игрушкой! — буркнула она под нос, а вслух добавила: — Я... мне нездоровится. Давай в другой раз, а?

Сунь Юй расстроился. Он сделал пару кругов над головой Цянь Жуй, отчего та едва не лишилась чувств, вцепившись в одежду Шэнь Цзюньцю. В конце концов, юноша уныло полетел обратно:

— Ладно, раз ты болеешь — тогда в следующий раз.

Едва он скрылся, Цянь Жуй облегчённо выдохнула, но тут же наткнулась на недовольные взгляды своих.

— У меня эти дни... честно-честно! — пролепетала она.

Товарищи понимающе кивнули. Шэнь Цзюньцю в глубине души даже позавидовал: жаль, что он не женщина, иначе тоже нашёл бы повод не позориться.

Когда Сунь Юй вернулся, Чжоу Юань подозвал его к себе вместе с Юань Чао и Гу Яо.

— Есть какие-то мысли после боя? — спросил он.

— У меня — никаких, — надулся Сунь Юй.

Чжоу Юань погладил его по голове:

— Будет ещё куча возможностей. В конце концов, зомби никуда не делись.

— И то верно! — паренёк мгновенно просиял.

— А я понял, что Шэнь Цзюньцю молодец, — задумчиво произнёс Юань Чао. — Я раньше думал только о температуре и скорости огня, а он пытался придать пламени форму. Мне нужно разработать побольше мощных боевых форм! — В его глазах заплясали искры.

Гу Яо кивнула:

— Сяо Пин слабее, но он указал на мою ошибку. Моим ударам хватает мощи, но не хватает гибкости. Я слишком прямолинейна, мои движения легко просчитать. Буду над этим работать.

Чжоу Юань с гордостью посмотрел на них. Его друзья росли на глазах.

Он хотел было добавить что-то ещё, но внезапно на самой границе его восприятия появилась большая волна зомби. Они преследовали нескольких людей, бегущих в их сторону.

Чжоу Юань нахмурился, вглядываясь в сознания беглецов. Но когда он узнал лица тех, кто вот-вот должен был стать кормом для мертвецов, его аура мгновенно изменилась.

Холодная, сокрушительная ярость волной ударила по окружающим. Гнев, способный, казалось, испепелить весь мир, вырвался наружу.

Их было четверо. Четверо людей, с которыми в этой жизни он ещё не встречался. Его отец, мачеха, их дети — Чжэн Цзэтао, Лу Цин и Чжэн Линь.

И Чжэн Ин. Та самая Чжэн Ин, из-за которой в прошлой жизни он, Ци Шаоян и ещё четверо их друзей погибли в муках.

Наконец-то они встретились. Какая удача!

<http://bllate.org/book/17411/1662005>